

A black and white photograph of a young child, likely a boy, dressed in a traditional Russian folk costume. He wears a dark, wide-brimmed hat, a light-colored tunic over a dark vest, and dark breeches. He is standing on a low, round stone pedestal in a garden setting with flowers and foliage. In his hands, he holds a small, light-colored wooden stool or tray. The background shows a rustic wooden fence and some trees.

Сергей
Чухин

ВЕСЕННИЙ
ВОРОБЕЙ

**ЧУХИН С. В.
«ВЕСЕННИЙ ВОРОБЕЙ»
Книжка для детей
2003 - 20 стр.**

Сергей Валентинович Чухин - русский поэт, один из тех, кто был любим самим Николаем Рубцовым. Прожил Сергей Валентинович всего 40 лет. За это время в издательствах «Молодая Гвардия» и Северо-Западном выпустил книги: «Горница», «Дни покоя», «Дым разлуки», «Осенний перелёт», «Ноль часов», «Стихотворения». Специально для детей книг он не выпускал. Однако некоторые его стихотворения посвящены маленьким вологжанам. Я слышал, с каким восхищением и восторгом воспринимали его стихи учащиеся школ Вологодской области. А выступал Сергей Валентинович почти во всех учебных заведениях Вологды и Череповца, Шексны, Тотьмы, Грязовца и других городов и районов родной Вологодчины. В эту книжку включены именно те стихотворения, которые поэт читал, встречаясь с ребятами, на поэтических вечерах.

Сергей БАГРОВ

**Вологда
2003**

ВЕСЕННИЙ ВОРОБЕЙ

xxxx

Снегу светлому поклоняюсь.
Снегу –
Чистой душе небес.
Поклоняюсь ему,
Поклоняюсь.
Ожидаю его чудес.
И всегда благодарен душою,
Что в морозные дни января
Не хоронит поля под собою,
А собою
Спасает поля.

xxxx

Лежалый снег ползёт по крыше,
Сосульки тают на весу.
Апрель сияет у мальчишек
И у сосулек на носу.

Запахло прелою землею.
Трава проклонется вот-вот.
И первый трактор
Под зимою
Черту на пашне
Подведёт.

Поросята

Жили поросята.
Жили, не тужили.
Ели что хотели.
Что хотели, пили.

Всё бы было мило.
Всё бы было гладко.
Только их манила
В огороде грядка.

Вот и стали братцы
К грядке подбираться.

Прятались под деревцем
И в канавке стылой,
Но увидел дедушка –
Прогнал хворостиной.

И бралился долго
Дедушка усатый:
Черти полосатые,
А не поросята!

xxxx

Надень-ка валенки и белый
полушалок,
Пойдем гулять по роще, за реку.
Снежку нападало из тучи
обветшалой,
Нападало скрипучего снежку.

Пока в печи потрескивают плахи
Пойдем смотреть разводья на реке
И воздух пить, что так ядрено
пахнет
В поёживающемся сосняке.

И на морозе легком, а не лютом,
Желая удивить собою нас,
Проткнёт сосёнка неокрепшим
клювом,
Как скорлупу, перестоялый наст.

Под гомон в чаще, гомон
оголтелый,
Подумается, но не всух, а
всласть:
«А не грачи ли это прилетели,
А не весна ли это началась?»

xxxx

Дитё уснуть не хочет,
Дитё не хочет спать.
Поскрипывает очеп,
Подрёмыает мать.
Храпит отец за дверью...
Зато не дремлет кот,
Ему не спится, зверю, -
Охотиться черёд.
Он хвост несёт как свечку
Гуляет не спеша
Да знай, косит на печку,
Где я лежу, шурша.
Глаза кошачьи шают,
Как угольки, во тьме,
Мол, что они мешают,
Мышей пугают мне?
Мол, экие напасти!
Придётся до поры
Свои упрятать снасти
В пушистые чехлы...

Весенний воробей

xxxx

С утра на льду торчит тулуп.
Внутри тулупа полуяруп,
Что, не мигая, как йог,
Весь день глядит на поплавок.
Но вот поклёвка!
Не спеша
Он тащит тощего ерша
И говорит, скрывая дрожь:
-Хоро-ош!..

xxxx

Сижу, рыбачу... Только зря,
Лишь два усатых пескаря,
И те со скуки, так, слегка
Позарились на червяка.
Плохи, плохи мои дела!
Куда же рыба вся ушла?
А раньше, помню, здесь в грязи
Такие хрюкали язи,
Что даже оторопь брала!
Плохи, плохи мои дела...
И разбирает зло меня –
Уже потеряно полдня,
А словно вмёрзли поплавки
В серебрянью гладь реки.
Сижу... Но с криками «ура!»
Летят два бойких комара.
Они летят, как атаманы,
И лапы сунуты в карманы.
Хотят расправиться со мной!..
Пойду-ка лучше я домой,
А пескарей пущу в реку.
Пусть вспоминают на веку,
Какой я хмурый и большой,
С какою доброю душой.
Приятно, что ни говори,
Пускай не люди – пескари,
Пускай в норе, пускай на дне,
Но всё же вспомнят обо мне.

xxxx

Закричали вечерние птицы
За оврагами, рядом, во рву.
Молодого тумана крупицы
Понемногу согнули траву.

На реке ивняки потемнели.
Потемнела гряда камыша,
Потемнели песчаные мели,
Но зато посветлела душа.

Вместе с ней посветлели сараи,
Отдалённые скрипты подвод,
И трава посветлела сырая,
И река посветлеет вот-вот.

xxxx

Стояли в марте холода,
Но через две недели
Пришло тепло – и, как всегда,
Мостами хлынула вода,
И льдины ржавые пруда
В три дня перегорели.

Великолепная пора! –
Во всём разгаре страсти:
Буксуют даже трактора,
По лужам с криками «Ура!»
Летит галопом детвора,
Рыбак готовит снасти.

И в небесах идут бои,
И там скворцам нимало
Не уступают воробыи
Квартиры зимние свои.
Легко ль с привычной колеи
Лететь куда попало?

Прекрасен воздуха настой!
Иду хмельной, бедовый.
И мне кричит цветок простой:
«Куда ты топаешь? Постой!
Взгляни, какой я новый!»

xxxx

Сваленные травы под ногами,
Наверху темнеют облака.
Небо пахнет первыми снегами,
Можно говорить наверняка.
По округе холоднее стало,
Оттого и хрипнут петухи.
И давно не собирают стадо
Выборные наши пастухи.
Наши реки вдруг захолонули,
Только в избах держится тепло,
Только утки тихо повернули
С правого на левое крыло...

xxxx

Случилась перемена
В судьбинушке моей.
Ах, доченька, Елена.
Весенний воробей!
Кричишь неугомонно.
Не отойди на миг!
Минуло время оно
Кино, покоя, книг.
Сухой глотаю ужин –
Неважно, что за снедь!
И вновь бываю нужен
Стирать, качать, сидеть.
Припоминаю сказки
По милости твоей,
Недрёманые глазки,
Весенний воробей!
Сними-ка вот с колена
Такого воробья...
Ах, доченька, Елена,
Забавница моя!

xxxx

Дочурке сладко спится.
Сопит себе, сопит.
Наверно, мама снится.
А мама рядом спит.
Умаялась... И значит,
Что белым днём опять
Случалось – дочка плачет.
Случалось – плачет мать.
Разбросаны тетрадки,
Легко стучат часы.
Посапывают сладко
Курносые носы.

xxxx

Ах, как он прыгал по опушке сада!
Но сразу после лучшего прыжка
Два равноценно гибельных заряда
Ему пронзили тёплые бока.
И хмурые стрелки сошлись,
набычясь,
Один к другому злобы не тая.
-Бери, коли попал... Твоя добыча...
-Да нет, бери уж сам. Она твоя...
Один промолвил: «Шкурка-то
пропала...»
Другой в ответ: «Теперь в ней
проку нет...»
Потом они расстались без
скандала.
Снежок занёс угрюмой встречи
след.
И снег летел до сумрака ночного,
А заяц оставался недвижим,
И снег его засыпал, как родного,
И сделал холмик, словно над
родным.

xxxx

Мне жалко покидать реку,
Где пахнет выловленным илом,
Где, занесённое разливом,
Лежит бревно,
А по песку
Гуляют гуси.
Жалко мне
Оставить яблони лесные,
Поляны светлые...
Отныне
На незнакомой стороне
Среди привычной суety
Случайный шум ветвей напомнит
И холодок просторных комнат,
И лес, и друга, и цветы.
Неповторимая пора!
Она продлилась только лето,
Но ей спасибо и за это:
За луг, реку и дым костра.
Пускай с друзьями я не раз
Ещё увижу эти воды,
Другие это будут годы
И всё другое встретит нас.

xxxx

Ночи холодные очень.
Скоро остынет земля.
Вновь открывается осень
Красной строкой сентября.

Выйдешь в любую аллею –
Грустно душе понимать:
Тени деревьев светлее,
Стали светлее опять.

Лист, надо мною порхая,
Напоминает звезду,
А через миг золотая
Плавает рыбка в пруду.

Что-то краснеет на кочке,
Чем-то усыпан пенёк...
Это уже не цветочки,
Ягодки это, дружок.

xxxx

Захочу порой ночною –
Ловко лодку оттолкну
И над самой глубиною
Колыхну легко луну.
К устью выгребу поближе,
А потом поворочу
И, закрыв глаза, увижу
Всё, что только захочу.

Ручей

У ручья на спине –
Сто солнышек.
Тополята над бережком.
Он по камушкам,
Как воробышек,
Прыг-скок, прыг-скок.

Налетит на корягу –
Надуется,
А потом побежит по песку.
Заиграется и забудется,
И как раз угодит в реку.

xxxx

Отличная нынче погода:
И ясно, и ветер тугой!
Не видели около года
Хорошей погоды такой.

Приятно гулять за дворами,
Приятно забыть на денёк,
Что не конопачены рамы,
А холод уже недалёк.

Сосед на пророка походит,
Когда, не спеша, говорит:
«Плохая погода проходит,
Хорошая – постоит».

А птицы из глуби зенита
Кричат, улетая от вьюг,
И клин, словно стрелка магнита,
Указывает на юг.

xxxx

Законными хозяевами бора
Песчаною дорогой налегке
Мы топали вершиною угора,
Легко меняя темы разговора,
Спешили в свой шалаш, к большой
реке.

Нас ожидала чудная рыбалка!
Уж доносился грозный шум воды...
Тут заскулила вдруг моя собака,
И взмокла на спине моей рубаха,
Когда я на песке узнал следы.
Медведица! – и мы остановились. -
А рядом медвежонок – вот и
след...»

Сердца у нас куда-то опустились,
И молча мы со всей роднёй
простились,
Но всё же принялись держать
совет.

Никак не получалось разговора.
Решили так, сперва взглянув
кругом,
Что зверь не станет лапать без
разбора
Всех посетителей седого бора,
Тем более, что мы пришли с
добром.

...И вот река, под брёвнами, под
сплавом,
Нас развлекла... Но помню с этих
пор
Медведицу, покладистую нравом,
Что лапу наложила с полным
правом
На наши притязания на бор.

Село Красное. Октябрь, 1985 г. По дороге на родину детства Николая Рубцова в село Николу.

Справа налево: Виктор Коротаев, Василий Елесин, Сергей Алексеев, Сергей Чухин, Сергей Багров.

Сергею Чухину оставалось жить две недели.

Составитель С.П. БАГРОВ
Тираж 100 экземпляров

Сергей Чухин (слева) и Николай Рубцов

**«Весенний воробей»
Книжка для детей**

**Вологда
2003**